DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.1.09

УДК 93:2

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС В СВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ «СПОРА О ПРАГМАТИЗМЕ»)

В.В. Яковлева

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 04 февраля 2020 г.
Принята: 19 марта 2020 г.
Опубликована: 31 марта 2020 г.

Ключевые слова:

прагматизм, общественная мысль, интеллектуальная жизнь России начала XX века, религиозная философия, религиозный дискурс, светская печать, история идей, журнал «Русская мысль».

АННОТАЦИЯ

Рассмотрена дискуссия о религиозных составляющих американской философии прагматизма, которая развернулась в отечественной интеллектуальной среде в начале XX века. Так называемый «спор о прагматизме» велся как вокруг религиозных вопросов, так и о прагматизме как философском течении в целом. На данном примере можно увидеть, как соотносились светские и религиозные компоненты в общественной мысли того периода. История обсуждения прагматизма в отечественных интеллектуальных журналах начала XX века является исследованной темой, но с точки зрения соотношения светского и религиозного дискурсов анализируется впервые. Исследователи, которые затрагивали эту тему в своих публикациях, отмечали симптоматичность и закономерность такого внимания к новой американской философии для своего времени.

В статье анализируются основные публикации об американской философии прагматизма в светской общественной и интеллектуальной печати начала XX века. Анализируются авторские позиции С.Л. Франка, Л. М. Лопатина, А.К.Топоркова, Б. Яковенко и других относительно основных пунктов учения американского прагматизма и их прогноз относительно будущего этого учения. Этот эпизод интеллектуальной истории России рассматривается как пример связи религиозного и светского компонентов общественной мысли обозначенного периода.

Для достижения названной цели в статье сопоставляются высказывания российских интеллектуалов о прагматизме в целом и его религиозном компоненте с базовыми установками их собственных философских взглядов. Тон дискуссии задавала статья С.Л. Франка. В ней он высказался крайне критично относительно прагматизма. Он указал на то, что прагматизм – это своевременная философия и ей должно быть уделено внимание, но содержание ее неприемлемо для него. Другие участники высказывались либо в поддержку точки зрения Франка, либо приводили систему аргументов в опровержение такой позиции. Высказываний относительно того, как можно использовать новые идеи в собственных философских и религиозных построениях, не последовало.

Основной вывод состоит в следующем: интеллектуальный сегмент был заинтересован в обсуждении и принятии новых философских и религиозных концепций. Однако выхода за рамки интеллектуальной среды религиозной составляющей прагматизма не последовало.

© ПНИПУ

© Яковлева Валерия Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и философии, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0406-3119>, e-mail: valeria.yakovleva@gmail.com.

© Valeria V. Yakovleva – PhD, Associate Professor, Department of Cultural Science and Philosophy, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0406-3119>, e-mail: valeria.yakovleva@gmail.com.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

“THE PRAGMATISM DEBATES”: THE DISCOURSE ON RELIGION IN THE RUSSIAN SECULAR SOCIAL THINKING AT THE EARLY XX CUNTURY

Valeriya V. Yakovleva

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 04 February 2020
Accepted: 19 March 2020
Published: 31 March 2020

Keywords:

Pragmatism, social thinking, Russia in the 1900s, philosophy of religion, discourse on religion, secular journalism, history of ideas, the magazine “Russkaya Mysl”.

ABSTRACT

The discussion about the religious components of the American philosophy of pragmatism which distributed in the native intellectual sphere at the beginning of the 20th century has been considered in the article. The so called “debate on pragmatism” was hold both about religious problems and about pragmatism as philosophic trend in whole. By this example it could be seen the ways of secular and religious components’ correspondence in the social conception of that period. The history of pragmatism discussion in the native intellectual journals of the early 20th century is the examined subject. But in terms of secular and religious discourses correlation it has been analyzed for the first time. Those researchers who touched upon this subject in their published works pointed to the symptomatic character and regularity of such attention to the American philosophy new for that time.

The main works about American philosophy of pragmatism published in secular and intellectual magazines of the early 20th century have been analyzed in the article. It has been analyzed Semyon Frank, Leo Lopatin, Alexey Toporkov, Boris Yakovenko and others authors’ opinions concerning the general points of American pragmatism studies as well as their author’s prediction with regard to the future of this theory. This episode of Russian intellectual history is considered as the example of relations of secular and religious social thinking components in the marked period.

To achieve the mentioned task the Russian intellectual’s utterances about pragmatism in whole and its religious component with the basic purposes of their own philosophic views have been compared in the article. The work of S.L. Frank set the fashion of the discussion. In his article pragmatism was criticized sharply. He pointed out that pragmatism was a timely philosophy which should be paid attention, but its content was not acceptable for him. Other disputants either supported Frank’s point of view or adduced the arguments for it denial. But there were no utterances concerning the application of the new idea in own disputants’ philosophic and religious theories.

The author has made the following conclusion: intellectuals were interested in discussing and adopting new philosophic and religious concepts. However, the religious component of pragmatism did not go beyond the limits of intellectual sphere.

© PNRPU

Вопросы религии, как и многие другие вопросы, затрагивающие интересы, мысли и эмоции большого количества людей, в отечественной интеллектуальной среде поднимались и поднимаются часто. В разные исторические периоды они имеют разную степень актуальности и интенсивности. Начало XX века – период, когда религиозный дискурс представлял собой своеобразный индикатор всех интеллектуальных и этических исканий.

Одним из эпизодов интеллектуальной и религиозной истории начала XX века стал «Спор о прагматизме». Публикация с таким названием появилась в майском номере журнала в 1910 году, но полемические статьи о прагматизме выходили и в «Русской мысли», и в других ведущих интеллектуальных изданиях начиная с 1904 года, но особенно активно в 1909–1911 годах. В этот период русская интеллектуальная мысль очень активно знакомится с новым философским учением, пришедшим из-за океана. И осмысливая это учение, критически его осваивая, активно высказываясь по поводу прагматического концепта, русская интеллектуальной среда формулировала свою позицию по многим мировоззренческим, этическим, религиозным вопросам, актуальным именно для нее, озвучивала свои ожидания о будущем, представления о допустимом и недопустимом.

История рецепции прагматизма в России не является темой передовой, но и периферийной ее назвать нельзя. Когда пишется большая, панорамная история религиозной и интеллектуальной жизни в России начала XX века, ее рассматривают как эпизод, не определявший основного хода

истории. Однако если исследователи занимаются этим эпизодом как самостоятельным сюжетом, то обращают внимание, насколько он был симптоматичен, показателен для того периода, ведь в конечном итоге именно из таких сюжетов и складывается общая картина истории.

Говоря о современных исследованиях дискуссии относительно прагматизма в России, стоит в первую указать на работу В.В. Ванчугова «Русская мысль в поисках «нового света»: золотой век американской философии в контексте российского самопознания» [1]. Автор описывает историю распространения прагматизма в России и то «влияние», которое она оказала на отечественную философскую традицию. И «хотя никто не стал прагматистом формально, некоторые мысли части российских мыслителей были переформулированы после прочтения работ Джеймса. Он не имел в России почитателей, но зато множество читателей» [1, с. 321].

В.В. Ванчугов обращает внимание прежде всего на чисто философское восприятие и обсуждение идей прагматизма в России. И.В. Воронцова рассматривает в первую очередь рецепцию религиозных идей У. Джеймса. В статье «Религиозный прагматизм как один из путей “модернизации” религиозного сознания в первое десятилетие XX в.» [2] она вписывает дискуссию о прагматизме в контекст религиозных исканий русских философов и богословов.

Подробно рассматривают историю взаимодействия Московского психологического общества с У. Джеймсом в своей статье А.П. Беседин и Е.В. Логинов [3]. Они также описывают восприятие членами этого общества общих (в первую очередь психологических и философских) идей американского мыслителя. И.В. Демин рассматривает аргументы, выдвинутые С.Л. Франком против прагматизма, как одну из страниц биографии русского философа [4]. Автор отмечает, что Франк, утверждая несостоятельность прагматизма как гносеологического учения, видел в возникновении этого направления не только кризис, но и возможность обновления европейской философии.

Отдельно стоит указать на статью А. Ширина «Русская религиозная мысль и американский прагматизм: противоречие или взаимное дополнение?» [5]. Он сопоставляет с богословской точки зрения русскую религиозную философию и американский прагматизм, отмечая, что у них больше общего, чем различного. А отличия имеют скорее взаимодополняющий, чем исключаяющий характер [5, с. 405].

Как видно, исследователи подходят к теме восприятия прагматизма в российской интеллектуальной среде в начале XX века с позиции анализа взаимодействия идей либо с философских, либо с богословских позиций. Представляется интересным на примере дискуссии об американском прагматизме рассмотреть соотношение светского и религиозного компонентов в жизни интеллектуального сообщества, описать, как религиозный дискурс формировался и существовал в светской мысли, презентовался в светских журналах.

Общая характеристика прагматического учения выглядит следующим образом. В 1878 году в журнале *Popular Science Monthly* [6] Чарльз Пирс опубликовал две статьи: «Закрепление верования» и «Как сделать наши идеи ясными?». Именно эти две статьи и послужили основой для будущего философского учения. Публикациям предшествовало обсуждение основных идей Ч. Пирса на заседаниях «Метафизического клуба» в 70-х годах XIX века в Кембридже. За пределами узкого круга университетской профессуры эти работы Пирса были практически не известны. Это объяснялось тем, что язык изложения у Пирса отличался сложностью и глубиной.

В двух своих статьях Пирс излагает так называемую прагматическую максиму: основной функцией мышления является производство верований, т.е. убеждений в чем-либо. В свою очередь, верования, образуя привычку, будут побуждать человека к действию. А поскольку целью

у каждого действия является производство какого-либо ощущаемого результата, то мысли необходимо различать только по результату, который ощущается на практике. В конечном итоге, согласно Пирсу, вся значимость и суть любой идеи состоит только в поведении, которое она вызывает. Таким образом, согласно этому утверждению, основанием истинности любой идеи, в том числе и религиозной, оказывается только практика.

Развитием и распространением идей Пирса занимался Уильям Джеймс – литературно одаренный философ, психолог. Впервые к идеям Ч. Пирса он обратился в 1898 году в статье «Философские понятия и практические результаты». Он придал им более ясную и простую форму. Эта статья положила начало росту популярности прагматических идей. Мир узнал о прагматизме благодаря У. Джеймсу.

На философские взгляды У. Джеймса во многом повлияла его биография. С одной стороны, в юности он много занимался естественными науками и был очень увлечен Г. Спенсером. С другой стороны, от отца он унаследовал глубокую религиозность, не связанную с церковным догматизмом. Так, именно на примере религиозной веры Джеймс и создает философскую концепцию, которую он называет «прагматический метод».

По мнению Джеймса, прагматический метод существовал всегда, многие философы (например, Сократ, Локк, Беркли и Юм) им пользовались. Джеймс свой вклад видит лишь в систематизации прагматического метода.

Прагматисты в своей гносеологической теории отрицают идею научной истины как самодовлеющей и непререкаемой составляющей мировоззрения человека. Они считают, что истина не является всечеловеческим или сверхчеловеческим идеалом, а только результатом человеческой нужды и потребности. Из этой установки следует вывод, что истинность это полезность и пригодность. Поэтому для прагматистов истинным будет не то, что воспроизводит или отражает действительность, а то, что помогает нам, позволяет достичь какой-либо цели. Так, прагматисты считают, что истинность зависит от человека и его волевых усилий, провозглашают теорию «делания» истины. «Мысль, которая может, так сказать, везти нас на себе; мысль, которая успешно ведет нас от какой-нибудь одной части опыта к любой другой, которая целесообразно связывает между собой вещи, работает надежно, упрощает, экономизирует труд – такая мысль истинна именно постольку, поскольку она все это делает» [7, с. 230]. Таким образом, Джеймс закладывает основание для того, чтобы уравнивать религию с другими мировоззренческими категориями.

Свою теорию истины Джеймс применяет в первую очередь к религиозным построениям. Под религией Джеймс понимал не церковь и какое-либо религиозное учение, а совокупность чувств, действий и опыта отдельной личности [8, с. 34]. Внутренним наполнением опыта, чувств и действий определяется отношение личности к тому, что она почитает божеством. Божеством в данном случае может выступать любая убежденность человека в чем-либо. Эта убежденность должна давать надежду и удовлетворение человеку, заставлять действовать и в целом – жить. Джеймс утверждает, что, бога, как и истину, человек сам создает себе. И этот бог будет удобным для человека. Сам факт наличия религиозного опыта является верификацией истинности этого опыта. Критерием в данном случае выступает исключительно значение религиозного верования для самого человека: «...если окажется, что религиозные идеи имеют ценность для действительной жизни, то с точки зрения прагматизма они будут истинны в мере своей пригодности для этого» [9, с. 50].

В 1904 году книга У. Джеймса «Зависимость воли от веры» была опубликована на русском языке. И этот факт стал началом истории распространения прагматизма в России. В 1910 году были переведены и изданы две его ключевые работы: «Многообразие религиозного опыта» и «Прагматизм». Помимо изданий переводов новой американской философии

фии, выходило и много аналитических статей в журналах. В 1909–1911 годах журнал «Русская мысль» проявил наибольший интерес.

Собственно, «спором о прагматизме», который вынесен в название статьи, принято обозначать дискуссию, которая состоялась весной 1910 года в частном философском кружке в Москве. Полемическому обсуждению подверглась статья С.Л. Франка «Прагматизм как философское учение». Впоследствии стенограмма прений была опубликована в мае 1910 года в журнале «Русская мысль» [10].

В «споре о прагматизме» принимали участие Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.В. Лурье, П.Б. Струве, кн. Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк и др. Все они были видными философами и общественными деятелями эпохи. В юности многие относили себя к «легальным марксистам», но позже заняли позиции христианского идеализма, в том числе «философии всеединства» Вл. Соловьева.

С.Л. Франк, можно сказать, очень эмоционально отреагировал на появление нового философского учения, особенно на его религиозную составляющую. Помимо уже указанной статьи «Прагматизм как философское учение» его перу принадлежат еще несколько текстов о прагматизме, которые также были опубликованы в журнале «Русская мысль» [11, 12].

В статье «Философия религии Джеймса» Франк «Многообразие религиозного опыта» называет работой «делающей эпоху», указывает на ее своевременность: «...в ней сказалась всюду намечающаяся глубокая потребность в возрождении религиозной жизни, в ней выдающийся ученый с мировым именем открыто и категорически дал санкцию этой потребности; и в этом – тайна ее значения» [11, с. 155–156]. Франк негативно оценивает теорию пластичности истины, особенно доказательство Джеймсом религиозного чувства при помощи метода прагматизма. Однако он отмечает, что в применении метода прагматизма есть определенное достоинство, говорящее о сложности положения религии в современном ему мире. «Эта теоретическая незаконченность в известном смысле есть не недостаток, а скорее даже достоинство его труда. В своем теперешнем виде он лучше всего отражает переходный, мятущийся, ищущий характер современного религиозно-философского сознания» [11, с. 164].

В статье «Прагматизм как философское учение», которая и послужила началом дискуссии, известной как «спор о прагматизме», Франк высказывается более категорично. Очевидным становится, что учение Джеймса категорически не совпадает с философскими воззрениями самого Франка. По его мнению, прагматизм в качестве «философии ценностей» никаким образом не соотносится с задачей научной или теоретической философии. Он утверждает, что прагматизм смешивает «принципиально разнородные замыслы: теоретическое учение о знании и ценностное мировоззрение, жизненную мудрость, определяющую смысл, и задачи человеческой жизни» [13, с. 91].

Франк развивал свою собственную теорию познания. Он считал, что возможно открыть онтологические условия интуиции как непосредственного восприятия реальности. Согласно теории Франка, есть два уровня познания: логический и металогический. Логическое (познание как мысль) – это нижний уровень, дается нам посредством созерцательной интуиции. Металогическое познание (познание как жизнь) – это высший уровень и достигается в те моменты, когда наше я «не только созерцает объект (т.е. обладает им сверхвременно), но им живет» [14, с. 308–310]. Эта теория познания является своеобразным доказательством того, что не бытие зависит от сознания, а сознание зависит от бытия.

Раскритиковав гносеологию прагматизма, Франк обратил внимание на еще один аспект этого учения. Он называет прагматизм «особым современным видом скептицизма» за то, что

тот «уничтожает самую возможность объективной расценки человеческих мнений... и понижает авторитет всякой истины до уровня субъективной веры... и устанавливает таким образом равноправие веры и науки на почве всеобщего бесправия». Таким образом, главная идея Джеймса о равенстве религиозного и любого другого опыта вступает в прямое противоречие с собственными установками Франка, и он ее категорически отвергает как возможную.

И все-таки, несмотря на принципиальные теоретические разногласия с прагматизмом, Франк не призывает игнорировать прагматизм. Напротив, он утверждал, что возникновение и распространение этого учения «не есть случайное явление, а есть выражение многообразного и духовного движения современности, которое можно было бы назвать «восстанием против науки» [14, с. 90].

По указанным вопросам, изложенным в статье С.Л. Франка, и разгорелся «спор о прагматизме». Его участники традиционно заняли две противоположные позиции: согласие с критикой Франка и несогласие с ней. Несогласные с критикой прагматизма считали его более глубоким и последовательным учением, чем это обозначил Франк.

Всех участников дискуссии объединяет то, что они четко разграничивают религиозный опыт в понимании прагматистов и религию, как ее трактуют традиции русской философии. Один Е.Н. Трубецкой продолжил веру в человека у Джеймса до «утверждения божественного в человеке и над человеком» [10, с. 146]. Он же утверждает, что нельзя рассматривать работы «Прагматизм» и «Многообразие религиозного опыта» независимо друг от друга.

Защитники нового учения говорят, что к нему нельзя применять общепринятую рациональную логику, так как прагматизм находится вне рационализма, у него своя «психологическая правда» (А.К. Топорков). Франк же продолжает отстаивать свою мысль о том, что прагматисты пробуют создать рациональную логику, отрицая для этого имеющуюся науку и логику.

Н.А. Бердяев упрекает Франка в том, что он возводит законы логики в ранг абсолюта и поддерживает мысль А.К. Топоркова. Он указывает, что «не стоит конструировать конечный идеал жизни в городе при военном положении» [10, с. 128].

Наиболее последовательно линию защиты провел Л.М. Лопатин, известный как яркий представитель чистой философии, искренне верящий в самодовлеющее значение философской мысли. Лопатин утверждал, что под полезностью истины «Джеймс дает гораздо более широкий смысл, чем просто практической пользы житейского удобства. Он под ней понимает целесообразность и ответственность в отношении ко всей совокупности наших потребностей – моральных, этических, логических, и в отношении ко всему нашему положению в мире» [10, с. 129]. Лопатин также считает, что идея о пластичности действительности, созданная прагматистами, была недооценена Франком. Лопатин, кроме того, утверждает, что концепт субъективных обобщений у прагматистов выражен более корректно, чем это пытается представить Франк, возведя его в абсолют, не допускающий исключений. «По взглядам прагматистов, наши обобщения представляют только частичные истины о существующем, только отдельные его стороны или грани» [10, с. 130].

Те, кто поддержал критику Франка, лишь дополнили или скорректировали его мысли в отдельных вопросах. Лучше всего позицию этого лагеря выразил С.Н. Булгаков, сведя все значение новой философии лишь к актуализации проблем, стоящих перед современной философией. Прагматизм «оказался в некотором роде философским реактивом для определения целого ряда современных философских направлений, или же, если выразиться легкомысленнее, он уподобился тому мальчику из андерсеновской сказки, который крикнул во всеуслышание, что «король голый» и обнаружил для всех то, что давно уже смутно чувствовалось относительно многих философских королей современности» [10, с. 138].

В «споре о прагматизме» выделяется позиция П.Б. Струве. Он не рассматривает прагматизм в религиозном или гносеологическом аспекте, а указывает на его политэкономическое значение. «Прагматизм в области политической экономии нам давно известен. Это социализм, с которым в данном случае сближается абсолютный либерализм (= анархизм), ибо они оба верят в полную рационализацию человеческих отношений». Общий смысл прагматизма Струве формулирует так: «Люди фабрикуют истину, как луну делают в Гамбурге, – и притом делают ее себе на потребу». Он ставит знак равенства между прагматизмом и социализмом и именно в этом видит главную опасность новой американской философии: «...на русской почве торжество прагматической идеи грозит и моральным опустошением» [10, с. 143–144].

Говоря о религиозном дискурсе в светской общественной мысли в России применительно к истории восприятия американской философии прагматизма, стоит отметить еще одну публикацию. Это статья Б. Яковенко, опубликованная в журнале «Логос» в 1913 году [15]. Она дает панорамный обзор истории американской философии вплоть до философии прагматизма. Автор отмечает, что обзорных работ во всем мире по истории американской философии написано не более десятка. Стесненный рамками журнальной статьи, автор ограничивается выделением основных тенденций и особенностей развития философской мысли Америки, сожалея, что двести лет развития философской мысли невозможно осветить в таком формате. Также он неоднократно замечает, что для русских философов станет большим благом обращение к заокеанской философской традиции. Перед собой он ставит задачу дополнить знание об общемировых тенденциях современной философской мысли. Американскую философию он называет *terra incognita* для континентального философа. Он отмечает тот факт, что в Европе совсем не знакомы с другими тенденциями развития американской философии и поэтому ставят знак равенства между прагматизмом и американской философией вообще. Тогда как прагматизм, по мнению автора, прежде всего продолжает основные тенденции американского способа философствования.

Автор утверждает, что все особенности американской философии определяются особенностью мышления эмигрантов из Европы, по той или иной причине вынужденных покинуть родной континент. Как известно, изначально основным мотивом для эмиграции в Америку были религиозные гонения на протестантов в Европе.

Пуритане, например, не устраивали Англиканскую церковь. Это привело к тому, что американская философия «и по своим начальным исходам, и по своему всегдашнему внутреннему устремлению прежде всего религиозно-мистична» [15, с. 273]. Во все периоды своей истории американская мысль твердо держалась своей религиозной базы. Яковенко отмечает, что основные идеи американская философия заимствует из Европы (например, материализм или немецкий идеализм), но неизменно наполняет их особым религиозно-мистическим смыслом.

Второй особенностью американской философии он называет то, что она «осуществляет собою подлинную философию свободы» [15, с. 274]. И, наконец, третья особенная черта американской философии – «ее глубокая внутренняя приобщенность немецкому трансцендентальному идеализму» [15, с. 278]. Автор показывает и доказывает, что прагматизм связан с этими особенностями прочными связями.

Б. Яковенко особую пользу прагматизма видит в ее прививке российской философской мысли. Он указывает, что «в России господствует мнение, что немецкий идеализм есть система принципиально враждебная религиозности, а американская мысль на своем примере демонстрирует чрезвычайную религиозную плодотворность учения немецких идеалистов, полную способность его теоретически удовлетворить запросы религиозного сознания. Она одинаково черпает и из греческих философов, и из отцов церкви, и из мистиков, и из немецких

идеалистов, <...> именно благодаря такому взаимослиянию моментов, признаваемых у нас в России чуждыми, американская философия получает возможность подняться до подлинной свободной и разумной религиозности» [15, с. 279].

В своей статье автор воспекает свободу от догматов, свойственную американской философии. Однако и он не выходит за пределы чистого философствования, поучительную и положительную стороны видит только в творчески самобытной религиозности американцев.

Как мы видим из представленного обзора, обсуждение и критическое осмысление нового философского учения происходило в кругах интеллектуальной элиты, наиболее читаемых и почитаемых писателей, философов, литературных критиков, публицистов. Разумеется, «Спором о прагматизме» и статьями, опубликованными в «Русской мысли», не ограничивается тот общественный и интеллектуальный отклик, который вызвал прагматизм в России. В период 1908–1913 годов в других журналах также выходило немало статей о прагматизме. Не обошли своим вниманием прагматизм журналы «Новые идеи в философии» и «Вопросы философии и психологии» [6, 17, 18]. Журнал «Русская мысль» отличается тем, что он не был исключительно научным журналом. В первую очередь он был общественно-политическим журналом. И среди общественно-политических журналов он единственный вошел в обсуждение нового философского учения.

Редакционная политика «Русской мысли» определялась идеей о независимости журнала от какой-либо идейной (религиозной, партийной и какой-либо иной) принадлежности. С 1906 года редактором журнала был П.Б. Струве. Если речь шла о культурной проблематике: философии, религии, литературе, Струве обнаруживал крайнюю интеллектуальную терпимость. На страницах его журнала могли публиковаться любые талантливые авторы независимо от их политических и идейных представлений. Свой подход Струве обосновывал так: «Редакция “Русской мысли”, отстаивая со всей силой убеждения начала конституции и демократии, о чем достаточно свидетельствует состав постоянных и ближайших сотрудников журнала, – в то же время в вопросах общекультурного характера охотно предоставляет страницы журнала и таким статьям, в которых читатель найдет хотя бы и не совпадающую со взглядами редакторов, но серьезную, оригинальную и свежую постановку выдвигаемых жизнью проблем. Редакция полагает, что свободное, всестороннее обсуждение таких проблем, не имея ничего общего с беспринципностью и индифферентизмом, более ценно для зрелого и сознательного читателя, чем простое повторение готовых, догматически застывших решений» [19, с. I]. Именно этот принцип и был реализован журналом при публикации «Спора о прагматизме» и других критических статей о новом учении.

Светская интеллектуальная периодика была открыта для обсуждения религиозных учений, идейные конструкты различного толка находили свое отражение на страницах «толстых» журналов. В религиозном и светском интеллектуальном дискурсе прагматизм оставил след как источник для дискуссии по общим философским и религиозным вопросам. Он показал на готовность интеллектуальной среды к интеграции светского и религиозного в построении идейных конструктов. Однако говорить о более глубоком, смысловом, практическом усвоении религиозных построений прагматизма на основании представленного анализа мы не можем.

Список литературы

1. Ванчуг В.В. Русская мысль в поисках нового света: «золотой век» американской философии в контексте российского самопознания. – М.: Уникум-Центр, 2000. – 328 с.

2. Воронцова И.В. Религиозный прагматизм как один из путей «модернизации» религиозного сознания в первое десятилетие XX в» // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 75–84.
3. Беседин А.П., Логинов Е.В., Почетные члены московского психологического общества Александр Бэн и Уильям Джеймс // Соловьевские исследования. – 2018. – Вып. 1(57). – С. 51–67.
4. Демин И.В. Трактовка американского прагматизма в философии С.Л. Франка // Наследие С.Л. Франка в контексте русской и европейской культуры: материалы междунар. науч. конф. / под ред. М.О. Орлова. – Саратов: Наука, 2019. – С. 39–47.
5. Ширин А. Русская религиозная мысль и американский прагматизм: противоречие или взаимное дополнение? // Страницы: Богословие. Культура. Образование. – 2013. – Т. 3, вып. 17. – С. 390–405.
6. Пирс Ч. Закрепление верования. Как сделать наши идеи ясными // Вопросы философии. – 1996. – № 12. – С. 106–120.
7. Джеймс У. Воля к вере: пер. с англ. – М.: Республика, 1997. – 431 с.
8. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта: пер. с англ. – М.: Наука, 1993. – 432 с.
9. Джеймс У. Прагматизм – новое название для некоторых старых методов мышления. Популярная лекция по философии / пер. с англ. П. Юшкевича с приложением статьи переводчика о прагматизме. – СПб.: Шиповник, 1910. – 242 с.
10. Спор о прагматизме // Русская мысль. – 1910. – № 5. – С. 121–156.
11. Франк С.Л. Философия религии Джеймса // Русская мысль. – 1910. – № 2. – С. 155–164.
12. Франк С.Л. Виллиам Джеймс // Русская мысль. – 1910. – № 10. – С. 218–221.
13. Франк С.Л. Прагматизм, как философское учение // Русская мысль. – 1910. – № 5. – С. 90–120.
14. Лосский Н.О. История русской философии: пер. с англ. – М.: Советский писатель, 1991. – 480 с.
15. Яковенко Б. Современная американская философия // Логос. – 1913. – Кн. III и IV. – С. 269–343.
16. Бердяев Н.А. О расширении опыта. Рецензия на книгу У. Джеймса «Многообразие религиозного опыта» // Вопросы философии и психологии. – 1910. – Кн. 103(III). – С. 380–384.
17. Челпанов Г.И. Джеймс как психолог // Вопросы философии и психологии. – 1910. – Кн. 104. – С. 437–456.
18. Котляревский С.А. Прагматизм и проблема терпимости // Вопросы философии и психологии. – 1910. – Кн. 103 (III). – С. 368–379.
19. От редакции // Русская мысль. – 1908. – № 1. – С. [I].

References

1. Vanchugov V. Russkaia mysl' v poiskakh "novogo sveta": "zolotoi vek" amerikanskoi filosofii v kontekste rossiiskogo samopoznania [Russian thought in search of a new world: the golden age of American philosophy in the context of Russian self-knowledge]. Moscow, Unikum-Tcentr, 2000, 328 p.
2. Vorontsova I.V. «Religiozniy pragmatizm» kak odin iz putei «modernizatsii» religioznogo soznaniia v pervoe desiatiletie XX veka ["Religious pragmatism" as one of the ways of "modernization" of religious consciousness in the first decade of the twentieth century"]. *Voprosy Filosofii*, 2012, no.10, pp.75-84.

3. Besedin A.P., Loginov E.V., Pochetnye chleny moskovskogo psikhologicheskogo obshchestva Aleksandr Ben i Uil'iam Dzheims [Honorary members of the Moscow Psychological Society, Alexander Ben and William James]. *Soloviev Research*, 2018, iss. 1(57), pp. 51-67.
4. Demin I.V. Traktovka amerikanskogo pragmatizma v filosofii S.L. Franka [Interpretation of American pragmatism in the philosophy of S.L. Franka]. *Nasledie S.L. Franka v kontekste russkoi i evropeiskoi kul'tury. Proceedings of the International Scientific Conference*. Saratov, 2019, pp. 39-47.
5. Shirin A. Russkaia religioznaia mysl' i amerikanskii pragmatizm: protivorechiie ili vzaimnoe dopolnenie? [Russian religious thought and American pragmatism: a contradiction or a reciprocal complement?]. *Pages: Theology. The Culture. Education*, 2013, iss. 17, vol. 3, pp. 390-405.
6. Ch. Pirs Zakreplenie verovaniia; Kak sdelat' nashi idei iasnymi [Strengthening Belief; How to make our ideas clear]. *Voprosy Filosofii*, 1996, no.12, pp.106-120.
7. Dzheims U. Volia k vere [The Will to Believe]. Moscow, Respublika, 1997, 431 p.
8. Dzheims U. Mnogoobrazie religioznogo opyta [The Varieties of Religious Experience]. Moscow, Nauka, 1993, 432 p.
9. Dzheims U. Pragmatizm – novoe nazvanie dlia nekotorykh starykh metodov myshleniia. Populiarnye lektsii po filosofii [Pragmatism, a new name for some old ways of thinking; popular lectures on philosophy]. Saint Petersburg, Shipovnik, 1910, 242 p.
10. Spor o pragmatizme [The dispute about pragmatism]. *Russkaia mysl'*, 1910, no. 5, pp. 121-156.
11. Frank S.L. Filosofii religii Dzheimsa [James Religion Philosophy]. *Russkaia mysl'*, 1910, no. 2, pp. 155-164.
12. Frank S.L. Villiam Dzheims [William James]. *Russkaia mysl'*, 1910, no. 10, pp. 218-221.
13. Frank S.L. Pragmatizm, kak filosofskoe uchenie [Pragmatism as a philosophical doctrine]. *Russkaia mysl'*, 1910, no. 5, pp. 90-120.
14. Losskii N.O. Istoriia russkoi filosofii. [History of Russian philosophy.]. Moscow, Sovetskii pisatel', 1991, 480 p.
15. Iakovenko B. Sovremennaia amerikanskaia filosofii [Contemporary American Philosophy]. *Logos*, 1913, book III, IV, pp.269-343.
16. Berdiaev N.A. O rasshirenii opyta. Retsenziia na knigu U. Dzheimsa «Mnogoobrazie religioznogo opyta» [About expanding experience. Review of the book by W. James "The Varieties of religious experience"]. *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1910, no. 103, pp. 380-284.
17. Chelpanov G.I. Dzheims kak psikholog [James as a psychologist]. *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1910, no. 104, pp. 437-456.
18. Kotliarevskii S.A. Pragmatizm i problema terpimosti [Pragmatism and the problem of tolerance]. *Voprosy filosofii i psikhologii*, 1910, no. 103, pp. 368-379.
19. Ot redaktsii [From the Editor]. *Russkaia mysl'*, 1908, no. 1, pp. [I].